

Тон старого человека был величественным. Как только он это сказал, Сяо Сюэцин почувствовал, что температура вокруг него снизилась на несколько градусов. В то же время, лицо Сяо Сюэцина было наполнено виной. — Извини, старик, я тебя неправильно понял! — Это моя вина! — Сяо Сюэцин торопливо склонил голову, чтобы извиниться. В этот момент, направление барража также мгновенно изменилось. [Смотрите, как разгневан старик. Его действительно неправильно поняли, вот он и так злится. ] [Да, у меня был такой опыт, и я могу понять вкус обиды. ] [Дедушка так несчастлив. Он усердно работал, чтобы управлять автозаводом и возглавить всю деревню к богатству. А вы все еще хотите его так клеветать... ] [Мне дышать тяжело, когда я становлюсь на место дедушки. ] [Поторопитесь извиниться перед дедушкой! ] В этот момент. Ли Хао, который смотрел прямую трансляцию, был разгневан. — Серьезно управлять автозаводом? Я в это не верю! — Ли Хао был так зол, что колотил по столу руками. Он совсем в это не верил. Просто продавая трехколесные мотоциклы. Может ли бедная деревня превратиться в самую богатую деревню? С этой точки зрения, логика неразумна. Более того, телефон Ли Хао для донесений уже звонил. Люди по ту сторону тоже направлялись в деревню Таоюань. Подумав об этом, Ли Хао немедленно отправил барраж, прямо задав три вопроса подряд. [Разве это не слишком? Можно разбогатеть, полагаясь на трехколесные мотоциклы? В стране так много заводов по производству трехколесных мотоциклов, и ни один из них не может быть таким богатым, как этот. ] [Кроме того, этот завод такой большой, и Богиня Сюэцин пришла только в один цех. Как мы можем быть уверены, что это целая картина? ] [Цинь Фэн должен был скрыть это. В других цехах должно быть что-то подозрительное. Если вы не верите, я держу пари здесь. Если нет, я встану на голову и съем дерьмо! Я в это не верю! ] Как только эти слова прозвучали. Вдруг, в студии прямой трансляции стало очень шумно. [О боже, брат, ты играешь такую большую игру. ] [Этот братский ID выглядит так знакомо. ] [О боже, я помню, разве это не Ли Хао? Ядовитый фанат Богини Сюэцин? Тот, у кого истерия, кто каждый день говорил, что он парень Богини Сюэцин, что случилось, дверь психиатрической больницы не была закрыта должным образом, и он снова убежал и сошел с ума? ] [Неважно, есть ли у него истерия или нет, то, что люди говорят, действительно правда. ] [Да, невозможно стать таким богатым, продавая трехколесный мотоцикл. ] [Разве это не так? Здесь еще и взлетно-посадочная полоса. Черт, это чувствуется странно. ] [Богиня Сюэцин, иди в другой цех и посмотри. ] В этот момент. Сяо Сюэцин также увидела барраж. Ее сердце тоже было похоже на то, что его тянуло. Очевидно, Сяо Сюэцин также думала так в своем сердце. Просто продавая трехколесные мотоциклы. Можно построить самую богатую деревню. Если сказать это, никто не осмелится поверить. Деньги не так легко заработать. Трехколесный мотоцикл стоит всего три-четыре тысячи юаней. Если сказать, что это для производства автомобилей. Тогда Сяо Сюэцин определенно поверит. Но то, что перед ним, это подлинный трехколесный мотоцикл... И в этот момент. Если Сяо Сюэцин колеблется в своем сердце. Тогда Сяо Хэ полностью не поверит этому. — Сюэцин, барраж снова зашкаливает. Пойдем в следующий цех посмотреть. Пойдем. — Сяо Хэ посмотрел на летящие карнавалы. Его глаза сверкали жадностью. Хороший человек, это настоящие деньги. Он действительно хочет заработать эти деньги. И он умрет. Слова Сяо Хэ услышал Цинь Фэн. Цинь Фэн — умный человек, и он сразу понял, что имел в виду Сяо Хэ. — Что? Прошло так много времени, и ты все еще не веришь мне? — Идешь в другие цеха, ты пытаешься собрать доказательства моих незаконных действий? — Цинь Фэн хмыкнул. Как только эти слова прозвучали. Сяо Сюэцин и Сяо Хэ обе побледнели. Сразу же Сяо Сюэцин махнул рукой: — Дедушка, Сяо Хэ не это имел в виду... Однако Цинь Фэн вдруг сказал. — Если хотите идти, идите. — Во всяком случае, я тут честный, нет ничего постыдного. — Цинь Фэн был очень открыт. Как только эти слова прозвучали. Сяо Сюэцин и Сяо Хэ оказались в затруднительном положении. Хороший человек. Разве этот старый предок действительно не боится смерти? Пусть они идут. Разве это не очевидно, что они ищут неприятностей? [Что думает старый предок? Разве он действительно не боится быть отправленным в тюрьму? ] [Хороший парень, это дело становится все более захватывающим. ] [Может быть, старый предок хочет сделать финт? С этим, возможно, Богиня

Сюэцин не осмелится идти, и это дело можно будет избежать. ][Нет, что, если я не выиграю пари? Вероятность провала 50%, это немало! ]В этот момент Сяо Сюэцин тоже был в замешательстве. Но Сяо Хэ не мог ждать больше. Он убежал с камерой. — Сяо Хэ, что ты делаешь! — Сяо Сюэцин был в полном недоумении и мог только преследовать его. Затем он увидел, как Сяо Хэ сразу же вошел в другой цех. Сяо Хэ бросился внутрь. Он увидел перед собой небо, полное трехколесных мотоциклов. Сразу же его лицо было полно одиночества. Однако Сяо Хэ не выбрал сдаваться. Вместо этого он продолжал искать. Пока он не исследовал все производственные помещения во всем заводе. И теперь. Уже прошло полчаса. Затем Сяо Хэ вернулся в первый цех в замешательстве. Когда он увидел старого предка перед собой. Сразу же лицо Сяо Хэ было полно вины. Сразу же он преклонил колени, чтобы извиниться перед старым дедушкой. — Старый дедушка, простите, я был ослеплен жадностью! Я был ослеплен деньгами на мгновение и думал, что ты действительно сделал что-то подобное... — Сяо Хэ сказал и дважды ударил себя по лицу. И те интернет-пользователи, которые это видели. В этот момент. Настроение такое же, как у Сяо Хэ. Они ясно это видели. Автозавод, открытый старым дедушкой, действительно производит трехколесные мотоциклы. Ничего больше вообще нет. Старый дедушка действительно был обижен ими. [Хотя говорят, что мужские колени из золота, я думаю, что преклонить колени перед старым дедушкой правильно. ][Да, на этот раз старый дедушка действительно был обижен! ][Старый дедушка, извините, это наша вина, пожалуйста, простите нас и Сяо Хэ! ]Менее чем через несколько минут. Барраж был полон извинений перед старым дедушкой. Подарки летели по всему небу. Однако Сяо Сюэцин чувствовала себя очень некомфортно и дрожаще смотрела на Цинь Фэна. К счастью, Цинь Фэн не смущал двоих. — Забудьте, то, что вы сделали, также соответствует китайским законам. — Будучи честным китайцем, если я действительно нарушил закон, вам понятно, чтобы арестовать меня. — Цинь Фэн махнул рукой и спокойно улыбнулся. — Встаньте! Услышав эти три слова, Сяо Хэ и Сяо Сюэцин сразу же рассмеялись. Дедушка простил их! Так хорошо! [Дедушка действительно добрый человек. ][Да, Сяо Хэ сделал это, но он не смущал его. Дедушка действительно великодушен и добр. ][Смотрите, эта великодушность далеко уступает дедушке! ][Учитесь у дедушки! ]В этот момент Ли Хао был полностью ошарашен. Как это отличается от того, что он думал? Как этот Цинь Фэн может быть чист? Как раз когда Ли Хао сомневался в своей жизни. Он увидел, на экране прямой трансляции. Вдруг, в небе появился вертолет и медленно садился. На нем стоял иностранец с черными кудрявыми волосами и густыми бровями, который радостно приветствовал старого человека. — Эй, дорогой Босс Цин, мы снова встретились!